

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.080

УДК 94(100)“05/...” + 316.722 + 008

А. С. Козлов

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия*

ОБАЯНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Рец. на кн.: *Motions of Late Antiquity: Essays on Religion, Politics, and Society in Honour of Peter Brown* / ed. J. Kreiner, H. Reimitz. — Turnhout : Brepols, 2016. — x + 353 p. (Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages ; 20)

Рецензия раскрывает концептуальную и содержательную стороны сборника статей преимущественно англоязычных антиковедов и специалистов по истории раннего Средневековья, анализирующих особенности развития и функционирования конкретных реалий средиземноморской цивилизации III–VIII вв. Указана актуальность избираемой исследователями тематики в рамках заявленных сборником проблем. Подчеркнута спорность решения вопросов, касающихся проявлений стабильности и даже роста социально-культурных традиций поздней античности в обстановке христианизации и освоения варварским миром античного наследия. Особое внимание обращено на статьи сборника, по-новому сравнивающие религиозно-культурные аспекты функционирования западно-римского, ранневизантийского, западного варварского и раннего мусульманского миров в условиях их взаимодействия на базе традиций поздней античности.

Ключевые слова: поздняя античность; раннее Средневековье; культура цивилизаций Средиземноморья; христианизация культуры Средиземноморья.

Цитирование: *Козлов А. С.* Обаяние позднеантичной цивилизации. Рец. на кн.: *Motions of Late Antiquity: Essays on Religion, Politics, and Society in Honour of Peter Brown* / ed. J. Kreiner, H. Reimitz. — Turnhout : Brepols, 2016. — x + 353 p. (Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages ; 20) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 252–257.

Поступила в редакцию 08.09.2018

Принята к печати 15.10.2018

Aleksandr S. Kozlov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

THE CHARM OF LATE ANTIQUITY

Review of: Kreiner, J., & Reimitz, H. (Eds.). (2016). *Motions of Late Antiquity: Essays on Religion, Politics, and Society in Honour of Peter Brown. Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages*, 20. Turnhout: Brepols. x + 353 p.

This review describes the conceptual and content parts of the collection of articles authored by English-speaking specialists in antiquity and the history of the early Middle Ages, analysing the peculiarities of development and functioning of certain realities of the Mediterranean civilization of the 3rd–8th centuries. The author emphasises the relevance of the research in question as regards the issues considered in the collection. Additionally, the author points out the fact that the solutions of some issues are debatable, namely, the manifestations of stability and even growth of sociocultural traditions of late antiquity in the context of conversion to Christianity and adaptation of the legacy of antiquity by the Barbarian world. The reviewer pays close attention to the articles of the collection using a new approach at comparing the religious and cultural aspects of functioning of the Western Roman, early Byzantine, Western Barbarian, and early Muslim worlds in the context of their interaction on the basis of traditions of late antiquity.

Key words: late antiquity; early Middle Ages; culture of Mediterranean civilizations; Christianisation of Mediterranean culture.

Citation: Kozlov, A. S. (2018). Obaiianie pozdneantichnoi tsivilizatsii [The Charm of Late Antiquity]. *Review of:* Kreiner, J., & Reimitz, H. (Eds.). (2016). *Motions of Late Antiquity: Essays on Religion, Politics, and Society in Honour of Peter Brown. Cultural Encounters in Late Antiquity and the Middle Ages*, 20. Turnhout: Brepols. x + 353 p. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 252–257.

Submitted on 08 September, 2018

Accepted on 15 October, 2018

Формально данный сборник статей — рефлексия на первую публикацию самой заметной книги Питера Брауна, известного английского специалиста по истории европейской цивилизации III–VIII вв., — «Мир поздней античности» (1971). Мотивация для очередного напоминания о труде Брауна историографически весьма достойная: он сделал серьезнейший вклад в характеристику поздней античности как по-своему уникальной эпохи, когда имел место явный культурный рост (*cultural germination*), — мысль, в корне противоречащая взгляду на 200–800 гг. как на время распада. Авторы сборника, однако, не устают напоминать о следующих принципиальных вещах: во-первых, цивилизационное развитие претерпевало тогда свои болезни роста; во-вторых, хулители поздней античности продолжают довольно-таки умело противостоять оптимистичному

взгляду Брауна на исторические характеристики падения Западной Римской империи; в-третьих, нечеткость пространственных и временных границ поздней античности (пример тому — хронологический диапазон тематики статей сборника) продолжает подогревать научные дебаты по поводу ее сущности и содержания.

Авторы сборника прекрасно осознают, что сами они — активные участники таких дискуссий. В самом деле, семнадцать статей рецензируемого тома, базирующиеся на докладах, сделанных на конференции 2011 г. в Принстоне, позволяют читателю проникнуть в пестрый спектр позднеантичных регионов, конкретно-исторических ситуаций и методологических подходов к материалу, — но прежде всего с позиций западных, в основном англоязычных, исторических, историко-филологических, искусствоведческих и междисциплинарных школ.

Сразу же после написанного редакторами *Дж. Крейнером* и *Г. Реймицем* «Введения» (где дан обзор почти всех аспектов вклада Питера Брауна в изучение предмета изысканий), первые статьи сборника обращаются к части дискуссионных проблем, вчерне обозначенных выше. Например, *И. Вуд*, явно противореча ряду идей исторического евроцентризма, считает, что позднеантичные интеллектуалы в меньшей степени закладывали фундамент под «создание» современной Европы, нежели принято думать, и предлагает более масштабный подход к проблеме, сосредоточиваясь на обстоятельствах развития Византии, Ирана и мусульманского мира (р. 17–44). Не менее «еретическим» в концептуальном отношении выглядит взгляд *У. Пола*, в значительной мере склонного поддержать построения Питера Брауна. Он предлагает при разгадке падения Западной империи обратить внимание не столько на экономические и политические аспекты этого явления, сколько на отношение западных и восточных христиан к богатству, поскольку, якобы, прекрасно известно, что на Западе V–VIII вв. средства от эксплуатации ресурсов шли не столько светским элитам, сколько в церковную казну, отражая больший интерес людей к спасению, нежели к благосостоянию. Из такого подхода к реалиям вытекают новые (далеко не бесспорные) возможности объяснения спада экономической активности и социальных трансформаций (р. 45–62).

Одним из центральных сюжетов в научных изысканиях Брауна являлись далеко не простые процессы христианизации Средиземноморья и многообразие их проявления на фоне бесчисленных форм сохранения античного цивилизационного наследия. Коллеги Брауна и его ученики стараются быть верны подобному исследовательскому тренду — особенно на материале Восточной Римской империи и постимперского Запада. Например, схожая с манерой анализа источников, примененной Полом, методическая тенденция видна и в работе *Ф. Тоунсенд*. Опираясь на наблюдения Брауна, сделанные в книге 1988 г. «*The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity*» («Тело и общество. Мужчины, женщины и сексуальное отречение в раннем христианстве»), исследовательница подвергает сомнению традиционное утверждение о том, что космологический дуализм манихеев сопрягался с их

«социальным дуализмом» (р. 63–88). Подобный подход применяет и Ж. Максвелл. Опираясь на житие Ипатия Вифинского, написанное Каллиником, как на компендиум представлений о «классах» V в., она скрупулезно анализирует весь социальный спектр лиц, посещавших монашескую общину в Руфинианах. Впрочем, вывод Максвелл несколько тривиален и ожидаем: Каллиник не разделял людей на богатых или бедных, предпочитая употреблять более нейтральные критерии, сводящиеся к понятию «различный люд» (*distinct individuals*) (р. 100–101). Тематически сузив подход к проблеме христианских ментальностей V–VI вв., Д. Шварц сосредоточивает внимание на гомилии (правильнее — мадраши) сирийского подвижника Иакова Серугского «На падение идолов». Вывод американского исследователя, однако, весьма интересен: Иаков ратовал не за насилие как средство обращения в христианство, а за убеждение, морализаторство и т. п. Полагаю, для времен императора Анастасия I подобный подход одного из авторитетных сторонников антихалкидонских взглядов подчеркивает остроту борьбы за паству, ее неоднозначность и гибкость многих сирийских проповедников.

Совершенно другой тип ментальности в центре внимания В. Менца: известный историкам ранней Византии сирийский подвижник и активный защитник несторианства Варсума (Бар Саума) предстает при анализе его анонимного жития не как миссионер, апеллирующий к язычникам, иудеям и самаритянам (аспект, достаточно традиционный в историографии этой незаурядной личности), а как тот, кто «очистил Святую Землю, устранив ее врагов» (р. 244). Похожий по неожиданности аспект анализа (правда, весьма неглубокого) сочинений известного специалистам сирийского монофисита Филоксена из Маббука в сравнении с трудами более ранних богословов из среды отцов-каппадокийцев предпринимает Д. Мичелсон, — тема, явно обладающая тенденцией к расширению (р. 151–174). Наоборот, весьма узкую тематику демонстрирует статья А. Лопеса, предлагающая, однако, оригинальный методический прием — использование современных знаний о сезонных разливах и моделях наводнений в долине Нила для понимания презентации позднеантичной египетской агиографией смысла таких реалий, как путешествия (паломничества), голод и преждевременная кончина человека (р. 187–208).

Особое место по методике препарирования передневносточного раннесредневекового нарратива занимают в сборнике статьи Д. Тэннуса и Я. Пападогианнакиса. Трудности анализа источниковых данных на примере информативно скудных и дефектных документов Сирии VIII в. демонстрирует Джек Тэннус, поставивший своей целью установление деталей жизни христианского населения под мусульманскими правителями. Полагаю, наблюдения Тэннуса методически ограничены, ибо основной документ, анализируемый им, — житие Симеона Елеонского, которое хотя и сравнивается с рядом иных типологически сходных источников, например, с житием Феодота Амидского, но, безусловно, трафаретно по содержанию реалий (р. 309). Близка по методике к Тэннусу, но тематически значительно уже статья Пападогианнакиса, посвященная «Путеводителю»

Анастасия Синаита (вторая половина VII в.) и характеризующая этот документ как некий обличающий грехи ежедневник для христиан, оказавшихся под властью мусульманских правителей (р. 249–268) — мысль, кстати говоря, уже неоднократно высказывавшаяся в литературе.

Совсем иная тематика у работы *М. Мааса*, неординарно подошедшего к проблеме сложного соперничества между Византией и Сасанидским Ираном (р. 175–186). Вместо традиционного выдвигения на первый план противоречий между державами, олицетворяющими систему политического дуализма на Переднем Востоке, Маас анализирует три случая фактического их сотрудничества. Естественно, прежде всего имеется в виду довольно спорный (для современных специалистов) вопрос о передаче умирающим императором Аркадием опеки над малолетним сыном шаху Ездигерду I. К сожалению, исследователь принимает практически все нюансы рассказа Прокопия Кесарийского об этой ситуации за отражение каких-то истинных событий, — но не задаваясь серьезно вопросом об отсутствии упоминания о таком важном для Ирана межгосударственном акте у сирийских, армянских, арабских и прочих авторов, а также не обращаясь со скрупулезным текстуальным анализом к тексту Агафия Миринейского, который не находил никаких письменных документов о подобном распоряжении Аркадия (за исключением сообщения того же Прокопия).

Западноевропейская раннесредневековая тематика выражена в рецензируемом сборнике не так объемно, как передневосточная, но традиционнее — при новых подходах к довольно известным, часто используемым источникам. Заметной противоположностью упрощенной и зачастую поверхностной методике Мааса является предпринятый *Д. Фернандесом* анализ письма Сидония Аполлинария от 476 г. и чуть более поздней (483 г.) надписи, увязываемой с личностью малоизвестного епископа Зинова Меридского (р. 107–128). Тонким препарированием текста этих, казалось бы, малоинформативных памятников Фернандес демонстрирует особенности портрета вестготского короля Эвриха (ок. 440–478 гг.), написанного Сидонием и Зеноном, и делает конструктивную попытку реконструкции отношения этих интеллектуалов к правлению Эвриха. Еще знаменательнее попытка исследователя с помощью рефлексии данных текстов разглядеть отдельные моменты оценки Эврихом и теми, кто его поддерживал, своего места в Испании середины — второй половины V в. Столь же оригинален в методике анализа текста (хотя и широко известного — «Истории франков» Григория Турского) *Ф. Руссо*, показывая, что в то время как «Геродот варварского мира» жил в «новой» эпохе, его мышление и моральные ценности (и как историка, и как епископа) оставались верными «установлениям и задачам» вроде бы недавно исчезнувшей Римской цивилизации (р. 209–230).

III. Эсдерс, автор самой объемной статьи в сборнике, довольно вызывающе убеждает оппонентов по историографии проблемы в том, что миссионерская деятельность Аманда Маастрихтского (ок. 584–676 гг.) в Гентском районе в 20–30-е гг. VII в. должна рассматриваться в более широком контексте обстановки, когда дворы правителей Византии и франкской державы Меровингов

действовали в едином ключе. Указывая на общие черты миссионерской практики Аманды и ранневизантийской традиции (р. 269–308), Эльдерс выдвигает предположение, что миссионер действовал при покровительстве Дагоберта I, а не папы, как традиционно считается в историографии. И, наконец, *Дж. Нельсон*, полемизируя прежде всего с Джеком Гуди (р. 331), довольно оригинально осуществляет ревизию понятия «каролингское возрождение», подходя к нему с историко-правовой стороны.

В целом, конечно, весьма отличающиеся друг от друга исследовательские методики, демонстрируемые в сборнике, указывают и на направления, и на объемы перспектив изучения поздней античности в Европе и Америке. Однако нельзя назвать сбалансированным и даже связным само видение авторами книги изучаемой ими эпохи. Возможно, виной тому узкая предметно-тематическая специализация большинства из них. В то же время значительная часть статей посвящена не просто продолжению раскрытия давно намеченных проблем (прежде всего, плюрализма форм и типов христианизации Средиземноморья) с помощью новейших оригинальных методик, но и обнаружению массы новых вопросов, — благодаря смелому применению актуальных междисциплинарных подходов. Всё это четко отражает исследовательский почерк, предложенный Питером Брауном, многоаспектность его вклада как филолога, мастера пера и историка в анализ поздней античности. Отчасти же недостатки в реализации подходов, выбранных авторами сборника, можно объяснить трудностями их стремления соответствовать блеску Питера Брауна как аналитика, так и рассказчика.

Козлов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Древнего мира
и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: alarich@olympus.ru

Kozlov, Aleksandr Sergeevich

PhD (History), Associate Professor
Department of the History of the Ancient
World and the Middle Ages
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: alarich@olympus.ru